

ПРОЦЕСС АНТИСОВЕТСКОГО „ПРАВО-ТРОЦКИСТСКОГО БЛОКА“

Утреннее заседание 2 марта

С 15 февраля работники лесной промышленности вступили в стахановский месячник по заготовке и вывозке леса.

В эти дни лесозаготовители держат серьезный экзамен перед страной, ибо они, как пишет в своей телеграмме Наркомтяжпром тов. Каганович: „в течение этого месяца не только коренным образом должны выправить дело заготовки и вывозки леса, но и восстановить свою политическую репутацию, подорванную в настоящий момент преступно-халатным отношением“.

Прошло уже две декады, как начался месячник, а в Барзасском леспромхозе улучшения все еще не видно.

На 5 марта установленный месячный план по заготовке выполнен на 25 проц., а по вывозке — 43,7.

Основные причины низкого выполнения плана кроются в чиновническом подходе к делу со стороны отдельных руководителей участка, мастеров и десятников. Например, прораб Кельбесского участка тов. Алябьев, мастера Пушков, Капустин, техник-нормировщик Зорин, десятник Ивахинов вместо правильной организации труда, конкретного руководства всеми процессами работы по вывозке и заготовке леса, занимаются пьянкой и другими ненужными делами.

Не менее важной причиной в срыве стахановского месячника, является, как установлено, слабая массово-политическая работа среди рабочих, медленная ликвидация последствий вредительства, отсутствие настоящего социалистического соревнования и проверка соцдоговоров.

Все еще имеет место, когда на подсобных работах занято большое количество рабочих и лошадей.

Не везде на работу привлечены женщины-домохозяйки.

Отсутствует оперативное руководство над колхозными бригадами.

Все это и привело к тому, что Барзасский леспромхоз теперь пожинает такие горькие плоды.

Тов. Каганович в своей телеграмме по этому вопросу потребовал: „к неисправимым работникам применять меры воздействия“.

Результаты работы за 2 декады стахановского месячника показали, что в Барзасском леспромхозе неисправимых работников оказалось много, которые должны держать ответ перед страной.

Это, конечно, не значит, что нельзя наверстать упущенное. Оставшиеся дни месячника должны быть напряженной работы рабочих, колхозников и руководителей участков и Леспромхоза, чтобы наверстать упущенное.

На утреннем заседании Военной Коллегии Верховного Суда Союза ССР 2 марта допрашивался подсудимый Бессонов.

Бессонов в прошлом эсер. В партии эсеров он состоял по 1918 год.

На вопрос прокурора тов. Вышинского об отношении Бессонова к Октябрьской революции, Бессонов отвечает:

„Вместе с другими эсерами я не принимал Октябрьской революции“. На пути шпионской троцкистской деятельности Бессонов, по его словам, вступил в 1931 году, работая в Берлинском торгпредстве СССР.

Суд выясняет, что через Бессонова враг народа троцкист Пятаков пересылал письма и деньги Троцкому.

Тов. Вышинский спрашивает, — что это были за деньги?

Бессонов. Это были деньги советского государства.

Вышинский. Выходит так, что Пятаков крал государственные деньги и направлял эти деньги на помощь троцкистской организации?

Бессонов. Да, совершенно верно.

Вышинский. А вы ему помогали в этом деле?

Бессонов. Да.

Бессонов показывает да-

лее, что он в 1933 году организовал за границей встречу подсудимого Крестинского с Троцким.

Кроме того, подсудимый Бессонов в 1934 году ездил сам в Париж на свидание с Троцким.

На вопрос тов. Вышинского, какой характер носила эта встреча и какие Троцкий давал подсудимому директивы, последний показал:

Троцкий говорил, что троцкистам в СССР может быть обеспечена серьезная помощь со стороны Германии. И мы не должны останавливаться перед тем, чтобы пойти на широкие территориальные уступки.

Мы пойдем на уступку Украины, — говорил Троцкий, — учтите это в своей работе и в своих разговорах с немцами, и я напишу об этом еще и Пятакову и Крестинскому.

Дальше он остановился на вопросах, связанных с работой троцкистских организаций в Советском Союзе, и при этом подчеркнул, что в обстановке назревающей неизбежной войны единственно возможной формой прихода троцкистов к власти является поражение Советского Союза в этой войне.

Затем он с особой силой подчеркнул вопрос о необходимости обострения самых крайних террористических методов борьбы. Он сказал о том, что было бы непростительным жеманством, если бы мы, его сторонники в Советском Союзе, не перешли сейчас к прямому уничтожению и устранению СТАЛИНА и всех его ближайших сторонников.

Неожиданно для меня он остановился с этой связи на М. Горьком, характеризуя роль М. Горького, как совершенно исключительную в смысле его влияния не только в Советском Союзе, но прежде всего и раньше всего за границей, указывая на его чрезвычайную близость к Сталину и на то, что высказывания М. Горького самым определенным образом отталкивают многих сторонников Троцкого из европейской интеллигенции от него, приближая их к позиции руководства партии. Он прямо мне сказал о необходимости устранить Горького, сказал о необходимости физического уничтожения Горького во что бы то ни стало. Такова была директива.

Утреннее заседание 3 марта

На утреннем заседании Военной Коллегии Верховного Суда СССР 3 марта первым допрашивается подсудимый Иванов. Опытный провокатор царской охраны, впоследствии шпион английской разведки, Иванов признает, что был одним из активных участников подпольного антисоветского „право троцкистского блока“.

Иванов показывает, что он еще в 1911 году стал платным агентом жандармского управления в Туле, „воспитывался“ под руководством ротмистра Маматкина.

Так началась „политическая деятельность“ подсудимого Иванова.

Прокурор т. Вышинский ставит подсудимому ряд вопросов о том, каким образом проник он в большевистскую партию. Иванов признает, что он это сделал по указанию жандармского подполковника Колоколова в 1915 году.

Из дальнейшего допроса выясняется, что после революции Иванов делал все для того, чтобы найти враждебные силы для борьбы с советской властью. По собственному своему выражению, Иванов, как ворон, летящий на запах падали, примыкал ко всяким враждебным группам.

Иванов показывает, как „левые“ коммунисты в 1918 году замыслили убийство Ленина, как его связь с Бухариным продолжала укрепляться с каждым годом.

В 1928 г., когда Иванов работал на Северном Кавказе, Бухарин дал ему директиву — организовать там подпольную группу правых, вызвать там кулацкое восстание. Но когда план кулацкого восстания провалился и Иванов переехал в Северный край, Бухарин, по словам Иванова, дает новую установку — готовить поражение советской власти в случае нападения интервентов, развернуть

диверсионную и вредительскую работу, организовать террористические группы и, наконец, осуществлять шпионаж в пользу иностранного государства. Иванов подтверждает, что Бухарин дал ему наставление о том, как обслуживать английскую разведку.

Иванов рассказывает далее суду, что Бухарин „намечал“ в будущем сдачу лесопильных заводов в концессию англичанам, а новые лесопильные заводы, построенные советской властью, „намечал“ отдать в счет погашения царских долгов. Это были планы на будущее. Но в порядке „аванса“ предатели и изменники из „право-троцкистского блока“ продавали на миллионы рублей английской буржуазии наиболее высококачественный лес по сниженным ценам.

Вышинский. Воспитание у вас совершенно определенное. Начали вы свое по-

Велик наш гнев народный к злейшим врагам человечества — троцкистско-бухаринским бандитам, пытавшимся распродать нашу свободную родину иностранному капиталу и восстановить капитализм в нашей стране.

Враги просчитались. Наша славная советская разведка выловит всех до одного паразита и беспощадно уничтожит их.

Мы, члены пленума Романовского сельсовета, просим Верховный Суд Союза ССР, к изменникам социалистической родины, к продажным псам иностранной разведки: Бухарина, Рыкова, Ягоды и др. применить самый суровый приговор — расстрел.

В ответ на шпионскую и контрреволюционную деятельность „право-троцкистского блока“ мы, члены пленума, обязуемся еще теснее сплотиться вокруг партии Ленина—Сталина, еще выше поднять революционную бдительность и образцово провести весенний сев 1938 года.

По поручению пленума сельсовета Журавлев.

СТЕРЕТЬ С ЛИЦА ЗЕМЛИ

Мы рабочие и служащие поселка Барзас, узнав о преступной деятельности бандитов „право-троцкистского блока“, клеймим позором предателей социалистической родины, пытавшихся отобрать у нас счастливую и радостную жизнь.

Шпионы „право-троцкистского блока“ пойманы с поличным нашими славными органами НКВД.

Мы просим Военную Коллегию Верховного Суда Союза ССР применить самые суровые меры наказания к лютым врагам человечества; стереть с лица земли предателей „право-троцкистского блока“: Бухарина, Рыкова, Ягоду, Крестинского и др.

На гнусные проделки врагов, мы обязуемся еще выше поднять революционную бдительность. Будем всемерно помогать советской разведке в деле разоблачения врагов народа. Еще теснее сожмем ряды вокруг ленинско-сталинской партии и ее руководителей, вдохновителя великих завоеваний Октября, товарища Сталина,

По поручению митинга рабочих и служащих поселка Барзас Бовылкин. Рузанова.

(Продолжение на 2-й стр.)

ПРОЦЕСС АНТИСОВЕТСКОГО „ПРАВО-ТРОЦКИСТСКОГО БЛОКА“

Утреннее заседание 3 марта

литическое воспитание под руководством ротмистра Тульской охраны Маматкина, а закончили — под руководством Бухарина и Рыкова. Так я вас понимаю?

Иванов. Правильно...

После перерыва начинается допрос подсудимого Зубарева, одного из активных участников „право-троцкистского блока“, агента царской охраны, фашистского

шпиона. Зубарев полностью подтверждает свои показания, данные им на предварительном следствии.

Зубарев рассказывает о своей вредительской, диверсионной работе на Урале, а затем в Наркомземе в СССР и РСФСР. Одновременно он состоял шпионом фашистской разведки одного из иностранных го-

сударств и периодически давал туда секретные сведения. В Наркомземе Зубарев организовал террористические группы и сам являлся их активным участником. По его признанию им готовилось покушение на товарища Молотова.

Отвечая на вопросы тов. Вышинского, Зубарев далее

признает свою провокаторскую деятельность, как агента царской полиции.

По просьбе государственного обвинителя тов. Вышинского суд допросил в качестве свидетеля бывшего полицейского пристава города Котельнич Васильева, который завербовал в 1908 году Зубарева в число агентов царской охран-

ки при чем „трудностей“ больших не встречали. Больше того, сам Зубарев придумал для себя кличку „Василий“. Дважды Васильев передавал Зубареву по 30 руб. за провокаторскую работу.

После допроса обвиняемого Зубарева дневное заседание закрывается.

Вечернее заседание 3 марта

Вечернее заседание 3 марта начинается с допроса прокурором т. Вышинским подсудимого Раковского о троцкистской деятельности подсудимого Крестинского.

Как известно, Крестинский на заседании суда 2 марта вопреки очевидным фактам и собственным показаниям давшим им на следствии, на суде отрицал свою принадлежность к троцкистам. Ряд фактов и документов, которые тов. Вышинский предъявляет суду, неопровержимо убеждают упрямки троцкиста Крестинского.

Раковский заявляет суду, что Крестинский был и остался активным троцкистом.

Крестинский вынужден признать подлинность предъявленных ему прокурором документов, а также правильность показаний подсудимого Раковского. Крестинский полностью подтверждает свои показания, данные им на предварительном следствии.

Вышинский. Что значит в таком случае ваше вчерашнее заявление, которое нельзя иначе расценивать, как троцкистскую провокацию на процессе.

Крестинский. Я не в силах был перед лицом мирового общественного мнения сказать правду, что я вел все время троцкистскую борьбу. Я целиком и полностью признаю себя виновным по всем обвинениям, предъявленным лично мне.

Суд переходит к допросу подсудимого Рыкова.

Рыков начинает показания о своей подрывной подпольной деятельности с 1928 года. Он говорит, что по его директивам группа правых законспирировала тогда свою принадлежность к правой оппозиции. Одним из этой группы был Ягода, являвшийся тогда заместителем, председателя ОГПУ, покрывавший преступления правых. Подсудимый Ягода, опрошенный прокурором, подтверждает этот факт прямой измены.

Рыков показывает, что у контрреволюционной организации правых был свой центр в лице Рыкова, Бухарина, Томского. Это тот центр давал указания об организации кулацких повстанческих выступлений, в частности, на Северном Кав-

казе и в Сибири. На вопрос государственного обвинителя Бухарин подтверждает, что он давал директивы об организации кулацких восстаний.

Далее Рыков показывает о террористических пре-

ступлениях контрреволюционной организации правых. Центр правых давал директивы о терроре, создавал террористические организации. Рыков лично налаживал слежку за правительственными машина-

ми. Правые через Бухарина и эсера Семенова привлекали к организации террористических актов эсеровскую террористическую группу. С одобрения центра правых Семенов готовил покушения на товарищей

Белорусией погибло около 30.000 лошадей.

Из даваемого допроса подсудимого выясняется, что национал-фашисты готовили террористические акты против тов. Ворошилова и других руководителей ВКП(б) и Советского правительства.

Суд переходит к допросу подсудимого Файзуллы Ходжаева, одного из виднейших буржуазных националистов Узбекистана, проводившего там в течение многих лет антисоветскую работу. Ходжаев признает, что эту гнусную деятельность он начал еще с 1920 года, находясь во главе Бухарской народной республики. Впоследствии Ходжаев связался с буржуазно-националистической группой Икрамова, а затем „право-троцкистским блоком“. В 1930 г. в Москве Файзулла Ходжаев договорился с Рыковым о совместной изменнической деятельности.

В 1934 г. в Узбекистан приехал Антипов и от имени центра правых предложил усилить диверсионную и провокационную деятельность, возбуждать недовольство масс советской властью, развернуть формирование повстанческих групп, создать террористические группы, связаться с английскими разведывательными органами.

В 1936 году, — показывает Ходжаев, — в Ташкент приехал Бухарин. Он остался недоволен „слабым развитием“ вредительской и диверсионной работы и настаивал на усилении анти-советской деятельности буржуазных националистов. Бухарин говорил, что „право-троцкистский блок“ связан с Германией и Японией и что буржуазным националистам в Узбекистане необходимо непосредственно связаться с Англией. Мы понимали это, — говорит Ходжаев, — как курс на отрыв Узбекистана от СССР, на осуществление англий-ского протектората над Уз-

бекистаном, что означает превращение Узбекистана в колонию.

На вопрос тов. Вышинского о том, чем обосновывал Бухарин эту свою преступную директиву, подсудимый Ходжаев показывает, что Бухарин восхвалял фашизм, что возможно соглашение Германии и Японии для совместной борьбы с СССР. Задача правых, троцкистов и национал-фашистов, — заявил Бухарин, — заключается в том, чтобы добиться поражения СССР путем усиления подрывной работы.

Затем подсудимый Ходжаев показывает, что буржуазно-националистическая организация запутала севобороthy в Узбекистане, запутала семенное дело, добилась гибели и разбазаривания огромного количества скота, вредительски задерживала развитие шелководства, хищнически вырубала деревья, чем уничтожалась кормовая база шелководства. В области ирригации были подготовлены диверсионные акты в Самарканде и в Фергане.

При организации повстанческих групп для борьбы с советской властью буржуазно-националистическая организация, — показывает Ходжаев, — обращала особое внимание на возбуждение басмачества.

Подсудимый Ходжаев признает себя виновным в измене родине, в измене народу Узбекистана и народам всего СССР, в диверсионной, вредительской и террористической деятельности, направленной к свержению советской власти и реставрации капитализма.

Тов. Вышинский спрашивает, что известно подсудимому Ходжаеву об убийстве Асид Саидова. Подсудимый Ходжаев отвечает, что это убийство совершенно по постановлению националистической организации Икрамова.

На этом утреннее заседание заканчивается.

Сталина и Кагановича. Это подтверждает и опрошенный прокурором Бухарин. Рыков признает, далее, что в 1933—1934 году контрреволюция стремилась к объединению своих сил. Был создан центр с участием троцкистов и, знаменитый в составе Кагановича, Плеханова, Енукидзе, куда затем вошли Рыков, Бухарин, Томский.

Рыков показывает, что в 1934 г. право-троцкистские бандиты обучали план ареста 17 съезда и членов правительства. Однако этот план сорвался. Заговорщики видели, как говорит Рыков, что положение в стране не даст им надежды на успех, что сплоченности партий, популярность правительства делала попытку переворота совершенно без надежды, авантюристической.

Тогда правые перешли на „воюй ориентацию“. И здесь, заявляет Рыков, основной ставкой являлась ставка на военное поражение СССР. Центр „право-троцкистского блока“ установил связь с немецкими фашистами через Караяна, который сообщил, что немецкие фашисты относятся вполне доброжелательно к возможности прихода правых к власти, что они согласны помочь им при условии определенных территориальных уступок. Рыков заявляет, что речь шла о расчленении Советского Союза, об отрыве от СССР национальных республик.

Вышинский. Вы шли к своим преступным целям ценой измены?

Рыков. Конечно. Затем тов. Вышинский детально выясняет вопрос о порожняцеской линии „право-троцкистского блока“. По словам Рыкова, Бухарин формулировал эту линию так: открытие фронта для интервентов.

Вышинский. (Бухарину). Был разговор с Томским об открытии фронта? Кому открыть фронт?

Бухарин. Против СССР.

Вышинский. Кому открыть фронт?

Бухарин. Германии...

После ряда вопросов председательствующего т. Ульянова подсудимому Рыкову объявляется перерыв до утра 4 марта.